

свою рѣчь разговоромъ о томъ, какъ былъ въ лагерѣ краснокожихъ, какъ его тамъ приняли и что ему говорили.

— Признаюсь вамъ, прибавилъ онъ, что двусмысленныя рѣчи Опосеума заставляютъ меня опасаться нападенія, не индѣйцевъ, а бѣлыхъ; вы знаете, какъ краснокожіе любятъ смотрѣть на сраженія бѣлыхъ между собою. Я думаю, что донъ Рамонъ все еще надѣется побѣдить насъ, не смотря на то, что мы достаточно проучили его.

Канадійцы съ глубокимъ вниманіемъ слушали Луиса; когда онъ кончилъ, они переглянулись, и Сентъ-Аманъ, вынувъ трубку изъ рта, сказалъ:

— Я думаю то же, что этотъ донъ Рамонъ не откажется отъ своихъ намѣреній; еслибы съ нами не было дамъ, я бы ничего не боялся, но теперь дѣло принимаетъ очень важный оборотъ; я счелъ бы себя безчестнымъ, если бы допустилъ, что бы съ этими прекрасными молодыми дѣвушками случилось какое нибудь несчастіе; и такъ, вы можете рассчитывать на меня и моихъ друзей: чтобы ни случилось, мы ихъ спасемъ. Теперь трудитесь сообщить намъ ваши намѣренія.

— Я думаю, прежде всего надо розыскать, нѣтъ-ли возлѣ насъ шпионовъ; а потомъ, когда узнаемъ, что враги наши преслѣдуютъ насъ, идти прямо на нихъ, неожиданно напасть, и, если возможно, уничтожить ихъ.

— А молодыхъ дѣвушки? живо сказала донъ Мигуэль.

— Молодыхъ дѣвушекъ мы оставимъ здѣсь съ нѣсколькими слугами, которые будутъ защищать ихъ въ случаѣ опасности.

— Этотъ планъ былъ-бы очень хорошъ, еслибы намъ надо было сражаться съ краснокожими, замѣтилъ Сентъ-Аманъ; но намъ придется стать лицомъ къ лицу съ отважными бандитами, которыхъ вдвое больше чѣмъ насъ, и мы, разумѣется, будемъ побѣждены.

— Намъ бы надо помощниковъ въ этомъ дѣлѣ, сказалъ Урсонъ.

— Ихъ очень трудно найти здѣсь, отвѣчалъ Луисъ.

— Ба! вскричалъ Урсонъ, совсѣмъ не такъ трудно, какъ вы думаете, господинъ Моренъ; нельзя ли одному изъ насъ отправиться въ имѣніе брата дона Гутіерре и привести его слугъ?

— Это было-бы хорошо, но на это надо слишкомъ много времени.

— Восемь дней, не больше, чтобъ доѣхать туда и обратно.

— Есть помощники гораздо ближе, сказалъ вдругъ нѣжный и симпатичный голосъ. Собесѣдники съ удивленіемъ оглянулись: возлѣ нихъ стояла Сакраментъ, спокойная и улыбающаяся.

— Извините, сеньоры, сказала она, что я вмѣшалась въ вашъ разговоръ; но такъ какъ дѣло, главнымъ образомъ, идетъ обо мнѣ и объ сестрѣ, то я думаю, что поступила не слишкомъ невѣжливо, подойдя къ вамъ.

— О, сеньорита, зачѣмъ вы пришли! грустно сказалъ ей французъ.

— Я пришла оттого, что вы, храбрые, благородные люди, жертвуете за меня жизнью, отвѣчала она, и оттого, что я обязана была доказать, что стою того, что вы для меня дѣлаете.

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ).

ЕВРЕЙСКІЯ МЕЛОДИИ.

(Изъ Байрона).

Этотъ берегъ святой, гдѣ священный течетъ Иорданъ

Погираетъ теперь аравійскихъ сыновъ караванъ.

На Синаѣ твоемъ ужъ Ваалу служенье творять...

Боже! громы твои нечестивыхъ почти не разятъ?

Въ этомъ мѣстѣ святомъ!... Боже правый, великій—внемли!

Позабыли тебя нечестивыя чада земли!

И не явишься ты разгромить ихъ, развѣять какъ дымъ

Здѣсь, гдѣ образъ твой древле сверкалъ предъ народомъ твоимъ.

Мещетъ молніи взоръ твой, и гласъ твой рокочетъ, какъ громъ...

Скоро-ль радость придетъ въ опустѣлый Израиля домъ?

И тираны земли доколь будутъ ругаться надъ нимъ,

Надъ закономъ твоимъ, надъ оставленнымъ храмомъ твоимъ.

Ө. Бергъ.

У КАМИНА,

(Фѣльетонъ).

Пора пикниковъ настала и *comme il faut* и *comme il en faut*. Всякій день раздаются звонъ колокольчиковъ по Невскому, и тройки бѣшено мчатся по ухабамъ и лужамъ; нынѣшній годъ мода на Тиволи; большая часть пикниковъ происходитъ тамъ. Что привлекаетъ туда любителей веселыхъ прогулокъ и веселыхъ ужиновъ, — это во первыхъ близость къ городу, во вторыхъ великолѣпная зала, которая убирается цвѣтами для баловъ; особенность Тиволи — это зала для катанья на конькахъ; можно поздравить содержателя Тиволи съ счастливою мыслью устройства этой залы; она всѣмъ нравится, и всякій вечеръ цѣлый рядъ кавалеровъ и дамъ шныряютъ по льду при свѣтѣ газа. Поваръ Тиволи чрезвычайно хорошъ и, что лучше всего, особенно при теперешнемъ безденежьи, цѣны гораздо умѣреннѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Нечего говорить, что балы кончились до весны, но за то ужъ объявлены рауты въ двухъ или трехъ домахъ. Князь Горчаковъ ужъ разослалъ приглашенія на три раута; вѣроятно всѣ дома, которые будутъ принимать постомъ, послѣдуютъ его примѣру, и скоро всѣ дни великаго поста будутъ разобраны. Нынѣшній сезонъ былъ изъ тѣхъ, которые составляютъ эпоху въ жизни танцора: были балы почти всякій день, начиная съ декабря. Объяснить не трудно, почему нынѣшній сезонъ былъ гораздо блестяще и оживленнѣе предшественниковъ. Большая часть красавицъ, блестявшихъ на балахъ нынѣшняго года, были до этого, или за границей или въ деревнѣ, и всѣ какъ будто дали себѣ слово — собрались въ Петербургъ нынѣшней зимой. Ихъ всѣхъ перечислить невозможно — но назову нѣкоторыхъ. Тѣ, которыхъ не назову, разсердятся на меня; но что же дѣлать — нельзя угодить всѣмъ. Нѣкоторыя изъ нихъ уѣхали — другія уѣзжаютъ. Гр. Кушелева уѣхала за границу; Бар. Жомини и Г-жа Кривская, которыя блестяли на первомъ ряду, на всѣхъ балахъ — уѣзжаютъ на югъ; инныя остаются до весны — О. И. Барцова съ сестрой, Гр. Гендрикова — Г-жи Р. Корсакова и пр. и пр. и пр. Цѣлый рядъ очаровательныхъ видѣній блеститъ передо мной, но увы! мнѣ не достаетъ мѣста, чтобы упомянуть о всѣхъ. Немногія останутся на лѣто, такъ что лѣтній сезонъ будетъ наврядъ-ли оживленъ; прошлаго года всѣ собрались въ Царскомъ и Павловскѣ, боясь войны; теперь слухи о войнѣ мало по малу утихаютъ и, вѣроятно, наши красавицы предпочтутъ Баденъ Баденъ, Біарицъ, Италию—петербургскимъ окрестностямъ. Это грустно, но это такъ.

Перейдемъ опять къ великопостнымъ удовольствіямъ. Молодые люди, не зная, что дѣлать по вечерамъ, когда нѣтъ пикниковъ въ виду — убиваютъ обыкновенно скучные часы, играя въ карты. Никогда такъ много не играютъ въ карты, какъ великимъ постомъ.

На дняхъ происходила интересная игра. Одинъ молодой человекъ игралъ въ *écarté* съ однимъ изъ нашихъ поэтовъ. Наши поэты любятъ иногда играть въ карты.

№ 6.

Мартъ 1864.

МОДЫ, ЛИТЕРАТУРА, НОВОСТИ, ХОЗЯЙСТВО, РАБОТЫ.

24 КНИЖКИ ВЪ ГОДЪ,

24 модныя картинки, 12 вырезныхъ выкроекъ, 12 листовъ выкроекъ и узоровъ.

150 ПОЛИТИПАЖЕЙ ВЪ ТЕКСТЪ.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: въ Редакціи Моднаго Магазина, въ Малой Садовой № 3. Въ Москвѣ, въ книж. магазинѣ И. В. Базунова. Иногородные адресуются въ С. Петербургъ, въ Редакцію Модн. Магазина.

Подписная цѣна въ С. Петербургѣ: безъ доставки 6 рублей, съ доставкою 7 рублей; въ Москвѣ: безъ доставки 6 рублей 50 копѣекъ, съ доставкою 8 рублей — Съ пересылкою по почтѣ 8 рублей.

ДОНЪ ЛУИСЪ МОРЕНЪ.

(Сцены изъ Мексиканской жизни — Густава Эмара).

Х. Велоріо.

Во всѣхъ столицахъ, какъ стараго, такъ и новаго свѣта, есть дома, которые, въ противоположность всему, что ихъ окружаетъ, открываются ночью и запираются днемъ. Дома эти, въ которыхъ играютъ въ карты, пьянствуютъ и танцуютъ, служатъ убежищемъ для бродягъ, безпрестанно встрѣчающихся въ большихъ городахъ, людей, доведенныхъ распутствомъ до скотскаго состоянія. Они приходятъ сюда проматывать золото, серебро и драгоценныя вещи, добытыя ими воровствомъ и убійствомъ.

Въ Европѣ полиція строго слѣдитъ за этими домами; въ нихъ часто отыскиваютъ давно скрывавшихся преступниковъ, которые, не будь этихъ притоновъ, навѣрное никогда не были бы пойманы.

Въ Мексикѣ не то: эти дома, которые тамъ называются велоріо, внушаютъ такой ужасъ всѣмъ се-

ладорамъ, веладорамъ и другимъ низшимъ чинамъ полиціи, что они не только не входятъ туда, но даже стараются не ходить по улицамъ, гдѣ они построены, такъ что эти притоны разбойниковъ пользуются совершенной безнаказанностью. Только мексиканскіе велоріо отличаются тѣмъ, что здѣсь встрѣчаются люди всѣхъ сословій.

Донъ Луисъ повелъ дону Мигуэля въ одинъ изъ такихъ велоріо.

Улицы, по которымъ они проходили, постепенно пустѣли, и скоро друзьямъ только изрѣдка стали встрѣчаться запоздалые поселяне, которые торопились домой.

Наконецъ донъ Луисъ остановился передъ домомъ болѣе чѣмъ подозрительной наружности, надъ полуразвалившейся дверью котораго дымился фонарь.

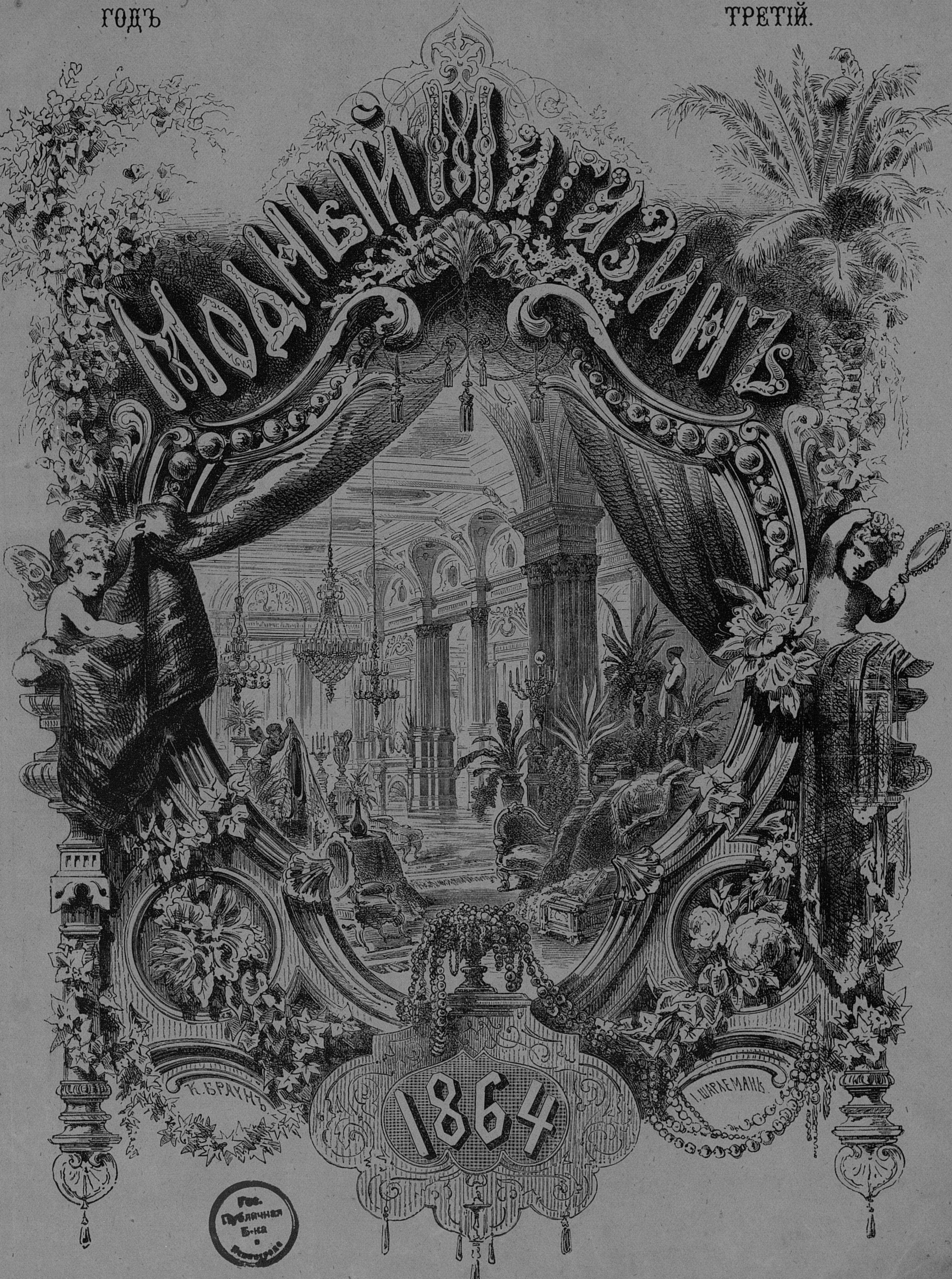
— Вотъ мы и пришли, сказалъ донъ Луисъ своему товарищу; не подавайте вида, что вы чѣмъ-нибудь удивлены и постоянно придерживайте одной рукой кошелекъ, а другой пистолетъ.

— Куда же вы привели меня?

Въ главное велоріо во всемъ городѣ, превосходное мѣсто для наблюдений; вы сами увидите, прибавилъ онъ, улыбаясь. По-

КОШЕИ

К. БРАУНЪ

1864

И. ШАРЕМАНЪ

Гос. Публичная Библиотека